

Нурова Оксана Геннадьевна

аспирант кафедры философии,
истории и правоведения
Поволжского государственного университета
сервиса

**ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (XIX В.)**

Аннотация:

В статье описывается российская система социальной поддержки инвалидов в XIX в.; анализируется положение инвалидов в социокультурном пространстве Среднего Поволжья; исследуются исторические факты социального партнерства Российского государства с частными лицами и организациями в вопросах интеграции людей с ограниченными возможностями в социокультурную жизнь региона.

Ключевые слова:

благотворительность, дети-инвалиды, инвалиды войны, трудовые навыки, формы попечительства, государственная система социальной помощи, культура, купцы, крестьяне, мещане, церковь.

Nurova Oksana Gennadyevna

PhD student, Philosophy, History
and Legal Science Department,
Volga Region State University of Service

**PEOPLE WITH DISABILITIES
IN THE CULTURAL SPACE OF
THE MIDDLE VOLGA REGION
(XIX CENTURY)**

Summary:

The article describes the Russian system of social support for disabled people in the XIX century. The status of persons with disabilities in the social and cultural space of the Middle Volga region is analyzed. The author reviews historical facts of social partnership of the Russian government with individuals and organizations in matters of integration of people with disabilities in sociocultural life of the region.

Keywords:

charity, children with disabilities, disabled veterans, labour skills, forms of care, state system of social assistance, culture, merchants, farmers, bourgeois, church.

Инвалиды в российской культуре всегда занимали особое место. Их боялись, гнали, приписывали им сакральные знания, держали за шутов и смеялись над их болезнями, но редко просто понимали и принимали такими, какие они есть. Посильную помощь этой категории населения, как правило, оказывали их семьи и религиозные общины. Только в XIX столетии люди с ограниченными возможностями стали попадать в поле зрения государства и получать социальную поддержку. После отмены в 1861 г. крепостного права помощь нуждающимся стала одним из элементов повседневной культуры России в целом и Среднего Поволжья в частности. Причем принималась помощь любого рода – деньгами, имуществом, советом или трудом [1]. Христиане искренне верили, что в Царствие Божье можно войти, раздав имущество бедным.

В Среднем Поволжье социальная поддержка инвалидов и престарелых в начале XIX в. осуществлялась приказом общественного призрения. Привлекая средства частных лиц региона, приказы в 1840-х гг. для призрения увечных и отставных чинов военного звания начали строить специальные инвалидные дома. Увечные воспитанники военно-сиротских отделений также могли размещаться в богадельне. Причем право бесплатного приема в богадельню (по уточненному и расширенному в 1842 г. списку) имели лишь одинокие лица, не имеющие родственников [2].

Проявление заботы о ветеранах-инвалидах войны и их семьях всегда входило в обязанности Российского государства. Это было справедливо по отношению к защитникам Родины, так как инвалидам войны в мирное время намного сложнее найти работу, чем физически полноценным людям. Согласно приказам, нуждающиеся сами могли ходатайствовать о своем помещении в богадельню. Так, например, начальник Управления казанского губернского воинского отделения писал в рапорте казанскому губернатору: «...Рядовой Казанской Госпитальной Команды Василий Каримов подал мне докладную записку о помещении его в одно из богоугодных заведений, по случаю лишения у него левой руки выше локтя» [3].

В 70-е гг. XIX в. в связи с обострением военно-политической обстановки на юге России повсеместно начали образовываться общества и комитеты попечения о раненых и увечных воинах [4]. В эти общества обязательно входили крупные чиновники, богатые купцы и предприниматели. Сведения об их деятельности широко освещались в периодической печати того времени.

Следует отметить, что постоянно возрастающая потребность в инвалидных домах находила отклик в среде благотворителей различных сословий. Самые широкие слои населения принимали участие в сборе средств в пользу инвалидов. Но, несмотря на частную инициативу мило-

сердных людей, на создание таких домов уходило очень много времени. Например, в Новгородской губернии на устройство Суворовского инвалидного дома потребовалось 7 лет. Организаторы, кроме объективных причин, сталкивались с бюрократической бумажной волокитой, так как для сбора благотворительных средств требовалось разрешение самого государя на открытие подписки пожертвований и др. [5, с. 49].

В богадельнях большинство призываемых находились на самообслуживании. Если богадельни были переполнены, то приказ стремился выдавать пособия лицам, которых не смогли принять на попечение. Часть нищих и убогих содержались за счет средств от приношений, которые поступали в кружки при церквях, организованных на основании распоряжения МВД 1846 г. [6].

В пореформенный период наблюдался заметный рост и развитие всевозможных обществ. Например, в Казанской губернии были открыты семь благотворительных обществ [7, с. 120]. Эти общества собирали пожертвования, устраивали в местных гимназиях благотворительные концерты и музыкальные вечера в пользу бедных и инвалидов. Как правило, бюджет обществ составлялся из членских взносов и отчислений от сбора любительских спектаклей.

В деятельности приказов, функционирующих в Среднем Поволжье, как показывает исследование, сочетались открытые и закрытые формы помощи, что соответствовало общей тенденции деятельности государства в этой сфере.

К концу XIX в. проявление заботы социального характера об инвалидах различных контингентов и возрастов выражалось в трех формах попечительства: частного, общественного и государственного порядка. Результатом культурного роста российского общества стало желание многих внести свой вклад в попечение нуждающихся, в том числе и инвалидов.

Представители местной администрации региона, как правило, входили в руководящие органы благотворительных обществ, которые находились под покровительством императрицы, принимали активное участие в организации культурных мероприятий, проводимых совместно с инвалидами. Одним из подтверждений этому служит награждение Василия Авксентьевича Унженина (председателя благотворительного общества) дипломом II разряда Всероссийской Нижегородской выставки (1895 г.) за экспонаты общества, изготовленные при участии инвалидов [8].

Активное участие представителей царствующей семьи, деятелей центральной и местной администрации в судьбах людей с ограниченными возможностями нередко носило пропагандистский характер – способствовало созданию образа единения правящих классов с народом, служило показателем их заботы о жизни простого народа, поднимало авторитет как лично государя, так и правительства в целом.

Особое место в работе с инвалидами всегда занимала церковь. Хотя средства церкви непосредственно не направлялись в благотворительные учреждения, но их открытие обязательно освещалось церковью. Церковь всегда старалась быть рядом с людьми, попавшими в критическую ситуацию, и поддерживала любые милосердные начинания.

Надо заметить, что в то время власти понимали необходимость не только призрения, но и обеспечения образованием детей с ограниченными возможностями, ведь они могли в дальнейшем стать полноценными членами общества и выполнять посильную работу, а не становится обузой. Для этих целей открывались различные училища для инвалидов. Так, например, в 1886 г. начало свою работу первое училище для глухонемых детей. Вопрос об его создании был поднят И.Я. Павловским, который сам был отцом двоих глухонемых детей [9, с. 51].

Примером социального партнерства государства и ряда частных лиц стало создание в 1892 г. Казанского отделения Попечительства императрицы Марии Федоровны о слепых. Из ремесленных занятий детям преподавали щеточное и корзинное ремесло, плетение половиков, вязание сетей и чулок, вышивание. Большинство выпускников этого училища могли обеспечивать себя материально. Так, воспитанник училища Григорий Переведенцев, имея постоянную работу в музыкальных магазинах и частных домах, настраивал рояли и получал в месяц до 30 рублей [10, с. 4].

Все обучающиеся в училище дети были православными, хотя при приеме не делалось профессиональных ограничений. Это было связано с тем, что, например, вероисповедание татар обязывало саму семью заботиться о своих близких, какими бы они ни были. Все дети-инвалиды, обучающиеся в училище, были из крестьянского сословия, за исключением одного мальчика, происходящего из мещан [11, с. 3]. Это свидетельствует о том, что воспитание таких детей в крестьянских семьях было затруднено в силу ограниченности в финансах, времени и отсутствия специального образования для ухода за ними.

Вместе с тем дети-инвалиды занимали особое место в культуре благотворительности, об этом свидетельствует и тот факт, что самые большие суммы выделялись в их пользу. Так, например, чистопольский купец 1-й гильдии В.Л. Чельшев пожертвовал 1500 рублей на строительство здания училища для слепых в городе Казани [12, с. 148]. Помощью людям с ограниченными воз-

возможностями занимались не только люди высоких чинов и званий, чья деятельность активно освещалась по понятным причинам, но и крестьяне и мещане. Сведения об индивидуальной крестьянской благотворительности редко попадали в официальные бумаги, а тем более в печать. Им не нужна была слава, они делали это бескорыстно и самоотверженно.

Однако сведения о таких случаях были обнаружены нами при исследовании епархиальной печати второй половины XIX в. В ее официальных выпусках есть архиерейские благословения и указы о награждении крестьян грамотами за благотворительность и милосердие. Церковь в этот период успешно концентрировала малые пожертвования своих прихожан для оказания помощи нуждающимся.

Инвалиды-глухонемые, наряду со слепыми, находились под опекой благотворительных организаций, преимущественно государственных. Это было связано прежде всего с тем, что первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. показала, что глухонемые занимали второе место по численности среди всех людей с физическими недостатками.

Учитывая бедственное положение этой категории инвалидов, 3 мая 1898 г. было утверждено государственное попечительство над ними и принят устав «Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых». Государство старалось, чтобы в поле зрения попечительства попали глухонемые разных возрастов. Приоритетным направлением была подготовка их к трудовой деятельности. Самых одаренных учеников готовили стать учителями в школах, где обучалась данная категория инвалидов. Так, в селе Мурзинке Самарской губернии работала школа-хутор для детей-инвалидов [13].

Забота об умалишенных из купеческих и мещанских семей в начале XIX в. осуществлялась сиротскими судами, которые управляли их имуществом при отсутствии дееспособных мужчин в семье [14]. В конце XIX в. заботу о душевнобольных взяли на себя земские органы власти. В Симбирской губернии работала лечебница для душевнобольных – Карамзиновская колония душевнобольных, построенная на средства Н.М. Карамзина.

Таким образом, люди с ограниченными возможностями в XIX в. из объекта благотворительности стали постепенно превращаться в полноценный субъект традиционной повседневной культуры Среднего Поволжья. В этот период предпринимались попытки включить инвалидов в социокультурную жизнь региона как равноправных членов общества. В условиях либерализации законодательства и благотворительной активности общественности происходило становление организаций и учреждений, в задачи которых входила не только помощь людям с ограниченными возможностями, но и их адаптация к обучению, освоению ремесла, участию в культурно-массовых мероприятиях. Конечно, обеспечить их полную социокультурную интеграцию в XIX столетии не удалось, но положительные тенденции в этом процессе уже наметились.

Ссылки:

1. Национальный государственный архив Республики Мордовии (НГАРМ). Ф. 1. Саровский мужской монастырь. Оп. 2. Д. 809. Л. 3.
2. Лыкошин П.И. История государственной, общественной и частной благотворительности в России : в 2 т. СПб., 1901. Т. 1. 330 с.
3. Национальный государственный архив Республики Татарстан (НГАРТ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 954. Л. 16.
4. НГАРТ. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора. Оп. 2. Д. 1354. Л. 28.
5. Полянский М. Памяти Суворова. К столетию со дня кончины. Новгород, 1900. 82 с.
6. Лыкошин П.И. Указ. соч.
7. Хайруллина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861–1895 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1993. 263 с.
8. У милосердия древние корни. (Благотворительность и милосердие в Казани в XVIII – нач. XX вв.) : сборник документов и материалов. Кн. 1 / сост. А.М. Димитриева, Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина ; отв. ред. Л.В. Горохова. Казань, 2002. 208 с.
9. Рафикова Э. Казань никогда не была бедна людьми инициативы, готовыми служить ближнему (Призрение детей-инвалидов в Казани XIX – начала XX вв.) // Эхо веков. 2012. № 3–4. С. 50–55.
10. Историческая записка о деятельности Попечительства по призрению слепых в Казанской губернии и об открытии в Казани училища слепых детей. Казань, 1898.
11. Там же.
12. Хайруллина А.Д. Указ. соч.
13. Анучин О.И. Государственная система благотворительности в России и Среднем Поволжье // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 9. С. 130–133.
14. НГАРМ. Ф. 20. Саранская городская дума. Оп. 1. Д. 303. Л. 164.

References:

1. The National State Archive of the Republic of Mordovia (NGARM). F. 1. Sarov monastery. op. 2, d. 809, l. 3.
2. Lykoshin, P.I. 1901, *The history of the state, public and private charity in Russia*: in 2 vols., vol. 1, p. 330, St. Petersburg.
3. The National State Archive of the Republic of Tatarstan (NGART). f. 1, op. 3, d. 954, l. 16.
4. NGART. F. 1. Kantselyariya Kazan governor. op. 2, d. 1354, l. 28.

5. Polyansky, M 1900, *Memory of Suvorov. On the centenary of the death*, Novgorod, p. 82.
6. Lykoshin, PI 1901, *The history of the state, public and private charity in Russia*: in 2 vols., vol. 1, p. 330, St. Petersburg.
7. Khairullina, AD 1993, *Kazanskie newspaper as a historical source of studying of charity (1861-1895)*: PhD thesis, Kazan, p. 263.
8. Gorokhov, LV (ed.), Dimitrieva, AM, Ismagilov, RR & Sharangina, NA (comp.) 2002, *Relief ancient roots. (Charity and mercy in Kazan XVIII - nach. XX c.): A collection of documents and materials*, book 1, Kazan, p. 208.
9. Rafikova, E 2012, 'Kazan has never been poor people initiatives, ready to serve one's neighbor (charity for disabled children in Kazan XIX - early XX centuries.)', *Echo of Centuries*, no. 3-4, pp. 50-55.
10. *Historical notes on the activities of the Trust for the Blind charity in the Kazan province and the opening of Kazan School of Blind Children* 1898, Kazan.
11. *Historical notes on the activities of the Trust for the Blind charity in the Kazan province and the opening of Kazan School of Blind Children* 1898, Kazan.
12. Khairullina, AD 1993, *Kazanskie newspaper as a historical source of studying of charity (1861-1895 g)*: PhD thesis, Kazan, p. 263.
13. Anuchin, OI 2014, 'The state system of charity in Russia and the Middle Volga', *Modern science: current problems and solutions*, no. 9, pp. 130-133.
14. NGARM. F. 20. Saransk City Council. op. 1, d. 303, l. 164.